

Глава 13. Изменение курса на северо-запад (2)

А-Цин испытала сильный шок.

Благосклонность, которую она питала к ней, превратилась в мыльный пузырь и лопнула.

— Эй, где твои манеры, маленькая засранка? Когда ты голодна, я прекрасная старшая сестра, которая угощает тебя, а теперь, когда ты сыта, я уродина?

— Пф-ф! Прекрасная старшая сестра? Что за шутка? А ты забавная.

— Прошу прощения, Великий Эксперт. Она раньше не была такой, но с прошлого года она вдруг стала грубо себя вести. Я не знаю, почему она такая. Боже...

«С прошлого года? Значит, в пятнадцать лет?»

А-Цин вдруг пришла к осознанию.

«Половое созревание? М-м, все встало на свои места. Матери, наверное, приходится тяжело».

— Она вдруг перестала меня слушать. И, честно говоря, было бы хорошо, если бы это было все, но теперь она намеренно делает то, что ей говорят не делать. Ох... Я могу понять, почему она может ненавидеть меня как мать. Я бедна и родила ее с таким нездоровым телом...

— Тц! Хватит нести чушь! Это так раздражает!

Цзинь Чанмён взвизгнула и убежала вверх по лестнице.

Оставшись наедине с убитой горем матерью, А-Цин почувствовала себя неловко.

— Э-э... Хотите выпить?

— Ну, хоть мне и стыдно, но не откажусь.

— Представляю, как вам тяжело с ней.

— Тяжко? Нет-нет. Я настолько бесполезна, что мой ребенок оказался таким жалким. Я не смогла даже дать ей самые простые вещи...

Янь Соволь подняла стакан с печальным выражением лица.

Она сделала небольшой глоток, затем прикрыла рот и вытерла губы носовым платком.

— Прощу прощения, Великий Эксперт.

Внезапно Янь Соволь понизила голос, а выражение ее лица ужесточилось.

— Да?

— Будьте осторожны. Алкоголь отравлен.

— Что?

Янь Соволь украдкой показала свой носовой платок.

Он был мокрым от спиртного, которое она якобы пила, но на деле выплюнула.

А-Цин перевела взгляд с носового платка на стакан, а затем внезапно опустошила весь свой стакан.

— ВЕЛИКИЙ ЭКСПЕРТ!? ПОЧЕМУ?!

— У-у-у-ух. Как жжет. Это то, что надо!

Пряный привкус и онемение рта, сопровождающееся жгучей остротой.

Это напоминало сочетание острого вкуса перца чили и эффекта онемения от сычуаньского перца, который так любят корейцы.

«Разве так не было задумано?»

А-Цин думала, что это был особый ликер с перчинкой, однако все дело было в яде.

«Но благодаря моему Телосложению это не проблема».

При создании персонажа было выбрано телосложение «Токсичная кровь».

А-Цин этого не знала, но в игре активно использовался яд. Более того, пользовательский

интерфейс также был довольно неудобным. Существовало более десяти типов противоядий, которые еще и очень дорогие, а поскольку у персонажа всего четыре слота быстрого доступа, разбираться с отравлением было крайне раздражающе.

Однако телосложение «Токсичная кровь» даровало иммунитет ко всем ядам. Вот почему оно было рекомендовано вместо читерских телосложений, таких как Небесное Тело, Натуральное Тело или Кровь Девяти Инь.

Таким образом, А-Цин могла не бояться ядов.

Это был секрет ее выживания в первый год, сразу после того, как она начала свое путешествие в Муриме; она могла питаться травой, грибами и даже пищевыми отходами без каких-либо последствий для организма.

Выживание А-Цин было результатом усилий игрового сообщества, которое сделало многое для новичков.

Кроме того, А-Цин могла читать, писать и даже общаться с местными жителями как раз благодаря патчу с переводом на корейский язык.

Такова была добрая воля тех, кто надеялся, что их любимая игра станет популярнее и понравится большему количеству людей.

Именно эта добрая воля поддерживала жизнь А-Цин до сих пор!

А-Цин внезапно вздрогнула, вспоминая такие вещи.

«Тц, я никогда не прощу того ублюдка, который порекомендовал эту игру. Seriously».

А-Цин вскочила со своего места с желанием покарать кого-нибудь. И сейчас у нее была веская причина для этого.

— Официант!

— Уже иду, уважаемый гость!

Официант выбежал со счастливым выражением лица. В конце концов, богатый клиент был радостью для любого официанта.

Но его счастье длилось лишь мгновение. Очень скоро лицо официанта наполнилось печалью.

В конце концов, любой человек был бы наполнен печалью, если бы кончик лезвия меча коснулся его горла.

— Ты отравил мой ликер? Как ты посмел портить выпивку?!

А-Цин понизила голос.

— О нет, нет, уважаемый клиент! Нет! Это был не я! Это действительно был не я!

— Неужели? Тогда кто в этом виноват?

— Ну...

А-Цин посмотрела на карму официанта. К сожалению, у него было 42 Хорошей Кармы.

«Почему у официанта такая положительная карма? Он местных нищих что ли подкармливает?»

А-Цин была снисходительна к добродетельным людям.

— Хорошо. Я поверю, что это был не ты. Тогда кто сказал тебе это сделать?

— О боже, я не знаю...

— Неужели ликеру все наскучило, и он вдруг превратился в яд? Или наскучило человеку, который сделал этот ликер, и он решил отравить его и продать бутылку, надеясь, что кто-нибудь умрет?

Официант нервно оценивал ее реакцию.

Тогда А-Цин решила подкинуть ему метафорический пряник вместо кнута.

— Судя по тому, что я вижу, дорогой официант, у тебя, похоже, добродушный характер. Поэтому я доверяю тебе. Значит, кто-то приказал тебе, верно?

— П-пожалуйста, п-пощадите меня! Я просто...

— А-а-ах. Когда я злюсь, моя рука дрожит! Что, если я случайно отрублю голову невинному официанту?

— П-пожалуйста, пожалуйста, п-пощадите меня!

— Хватит уже бубнить. Говори быстро. Кто приказал?

Официант начал всхлипывать, но А-Цин не очень хотелось видеть слезы мужчины средних лет.

— Сдохните! Вы, сукины дети, которые посмели осквернить мою трапезу! Мой Лунный Меч проголодался!

А-Цин внезапно прыгнула в сторону...

К мужчинам в углу комнаты, у которых на столе стояло всего несколько паршивых пельменей.

Одна голова тут же взмыла в небо, и кровь хлынула фонтаном.

А-Цин, залитая этой теплой кровью, ухмыльнулась и продолжила наносить удары мечом по врагам.

Как и следовало ожидать от трусов, прибегших к яду, их навыки были жалкими.

После этого побоища осталось лишь три трупа, к которым вскоре собирался присоединиться еще один.

Выживший мужчина, схватившись за распоротый живот, выплюнул кровь и спросил:

— Как... вы узнали?..

— Все остальные смотрели на меня с восхищением, но вы, ребята, были единственными, кто нервно оглядывался по сторонам.

Мужчина недоверчиво спросил:

— И все? А если бы вы ошиблись...

— Ну, даже если бы это была ошибка, вы все равно должны были умереть. Вы, ребята, натворили много злодеяний, не так ли? Если бы я была права, месть свершилась бы. А если бы я ошиблась, мир все равно стал бы чище от мусора. Это беспроигрышный вариант.

Это были ублюдки, которые накопили огромное количество Плохой Кармы.

Даже если бы не они отравили ее ликер, она могла просто считать это добродетельным поступком.

А-Цин была в ситуации, когда любой выбор шел ей на пользу.

— Так какой же яд я выпила?

— Кхе-хе, ты думаешь, я расскажу тебе?

— Без разницы.

«Просто привкус был на удивление интересным, но раз он не хочет говорить, то ладно».

А-Цин подняла свой меч.

— Когда ты попадаешь в ад, и тебя спросят, за что ты там оказался...

— Я скажу, что пришел трахнуть твою мать.

Его слова были довольно ядовиты для умирающего.

А-Цин вздохнула и взмахнула Лунным Мечом (No 6).

— Кхек. Гр...

Этот точный удар перерезал его трахею, чтобы он не мог говорить, но артерии не были задеты.

Мужчина схватился за горло, но в это время его кишки вывалились наружу, поэтому он снова схватился за живот.

И по мере того, как он это делал, он, наконец, понял, почему у людей две руки.

— Вы все слышали, как он оскорбил меня? Так что пусть сдохнет в мучениях. Если кто-нибудь прикоснется к нему, я восприму это как вызов на дружеский поединок на мечах.

Оглядываясь по сторонам, А-Цин пригрозила всем остальным, не скрывая своей яркой улыбки.

Но в этот же момент она заметила нечто странное.

«Почему у всех такая карма? Это постоянный двор, где собираются только плохие парни? Сожжение всего этого места, вероятно, дарует мне много Хорошей Кармы, да?»

Тем не менее, А-Цин обычно не набрасывалась на каждого злодея, попадавшегося ей на глаза, с криками: «Я уничтожу все зло!»

Она просто знала, что когда имеешь дело со злодеями, то можно не сдерживаться.

Напевая мелодию себе под нос, А-Цин порылась в карманах трупов.

Видимо, не зря они ели одни лишь пельмени, поскольку денег у них не было.

Вместо этого она нашла несколько маленьких фарфоровых бутылочек, мешочек с порошком и тому подобное.

Собрав все и вернувшись на свое место, А-Цин встретила взглядом с дрожавшей Янь Соволь.

«Ах! Снова мой внешний вид?»

— Официант, принеси воды, чтобы я могла умыться.

По какой-то причине ей было приятно, когда она была залита горячей кровью. Но вполне очевидно, что вид крови мог напугать остальных людей.

«Раз так, может им стоит преодолеть эту фобию с помощью супа из бычьей крови? Хм, а в Муриме вообще есть суп из бычьей крови?»

Размышляя об этом, А-Цин причмокнула губами, прежде чем опрокинуть бутылку ликера в рот.

Затем последовал стакан за то, что она очистила этот мир от нескольких ублюдков.

И еще один стакан, которым можно было наслаждаться, наблюдая за тем, как угасает жизнь последнего из злодеев.

Гарниры были хорошими, поэтому алкоголь шел хорошо.

* * *

Янь Соволь никак не могла прийти в себя.

По правде говоря, по-настоящему искусные женщины-мастера боевых искусств были редкостью в Муриме.

За исключением тех дам, которые наряжались в модные наряды и вешали оружие на пояс для прогулок, так и было.

Справедливости ради следует отметить, что женщин в Муриме ждал тяжелый путь. Проще говоря, их называли мастерами боевых искусств, но на самом деле многие из них были бродягами.

В конце концов, как иначе можно было рассматривать странствия женщин за пределами родных краев?

В каком-то смысле есть, спать, гадить, сражаться и даже дышать за пределами родных краев было практически унижением для женщин.

Конечно, женщины-мастера боевых искусств из престижных семей могли наслаждаться путешествием, но только со слугами и экипажами в их распоряжении. И были также дочери из драгоценных семей, которым нравилось вести себя как мастера боевых искусств.

Но бедные женщины-бродяги, у которых не было никакой поддержки, говорили, что эти дамы просто играли в мастеров боевых искусств.

Янь Соволь, родом из Секты Божественной Девы Горы Ву, презирала таких женщин.

Вот почему ее поразило мастерство А-Цин.

Более того, эта женщина-эксперт проявила доброту к ее ребенку, за что она была по-настоящему благодарна как мать.

В целом, считалось, что настоящие женщины-мастера боевых искусств были довольно грубыми и суровыми. В конце концов, виляние хвостом в обществе мужчин приведет лишь к тому, что на них будут смотреть свысока.

В Муриме подобная недооценка была оскорбительной.

Тем не менее, даже в таком случае есть предел тому, насколько грубым и агрессивным может

быть человек.

Разве эта женщина-мастер не вела себя, как настоящая сумасшедшая?

Наблюдая за тем, как А-Цин умывается в тазике, который только что вынесли, Янь Соволь решила: «Мне не стоит связываться с этой юной девой».

Однако это решение не продержалось и дня.

<http://tl.rulate.ru/book/103499/3863725>